

Толстая Софья Андреевна

**Куколки-скелетцы и другие
рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Андреевна Т.**
Куколки-скелетцы и другие рассказы / Толстая Софья Андреевна – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 110 с.

ISBN 978-5-519-77014-9

ISBN 978-5-519-77014-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Куколки-скелетцы. Святочный разсказъ	5
Бабушкинъ кладъ. Преданіе	39
Исторія гривепника. Сказка	63
Ваничка. Истинное происшествіе изъ его жизни	79
Спасенный Таксъ. Разсказъ Вани	89

КУКОЛКИ-СКЕЛЕТЦЫ.

СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Куколки-скелетцы.

СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.

І.

Е л к а.

Посреди главной улицы города Т... была небольшая игрушечная лавка старичка Сушкина. Добрый старичокъ съ бритымъ лицомъ, покрытымъ мелкими морщинками, часто сидѣлъ на скамеечкѣ передъ своей лавкой, ласково кланялся знакомымъ дѣтямъ и зазывалъ ихъ что-нибудь купить или просто посмотреть на игрушки и поболтать.

Самъ онъ не продавалъ, а былъ у него въ лавкѣ мальчикъ Саша, проворный и плутоватый юный приказчикъ. Онъ показывалъ игрушки, завертывалъ ихъ, торговался съ покупателями, запрашивалъ большую цѣну, уступалъ и любилъ разговаривать съ господами. Когда долго не бывало покупателей или хозяинъ уходилъ изъ лавки, Саша выбиралъ лучшую гармонію и игралъ много разныхъ пьесъ. Знакомыя дѣти, гуляя по главной улицѣ съ своими гувернантками и нянями, любили заходить въ игрушечную лавку и слушать Сашины пьесы.

— «Трепака» сыграйте, Александръ Ивановичъ,—просили дѣти,—или «Барыню», или «Сѣни мои сѣни»,—и Саша

игралъ, махая головой и пристукивая ножкой. Онъ игралъ и «Польку-венгерку», и «Вотъ мчится тройка удалая», и много другихъ вещей.

Подходило Рождество. Старикъ Сушкинъ заказалъ игрушки къ праздникамъ, и понемногу подвозили къ его лавкѣ съ желѣзной дороги, съ фабрикъ и изъ деревень всякія игрушки, дорогія и дешевыя, картонажи, фонари, точенныя деревянныя куколки, картонныя и другія лошадки.

Молодсенькому приказчику Сашѣ уже не было времени играть на гармоніи. Онъ весь день работалъ, раскладывалъ по шкапамъ и витринамъ хорошенькія вещицы; на полки ставились барабаны, звѣри, ящики съ посудой и кирпичиками. На полу разставилъ Саша большихъ лошадокъ съ гривой и безъ гривы, съ сѣдлами или шлеей для упряжи; тутъ же онъ пагромоздилъ разные экипажи, телѣжки всѣхъ фасоновъ и кровати для куколъ. А дудочки, фонари, ружья, кнуты и другія вещи развѣсилъ по стѣнамъ.

— Ну, слава Богу, немного разобрался,—сказалъ Саша старичку Сушкину,—теперь ярлычки навяжу.

— А это еще что?—спросилъ хозяинъ.

— Совсѣмъ было забылъ; это изъ деревни привезъ мужикъ свое издѣлье, я по копейкѣ купилъ у него этихъ куколъ, такъ себѣ, скелетцы раздѣтые, ну просто дрань. Вотъ сюда ихъ бросить, въ пустой ящикъ.

И Саша высыпалъ нѣсколько десятковъ деревянныхъ куколъ въ пустой ящикъ подъ полкой, и задвинулъ его. Скелетцы загремѣли, насыпаясь одинъ на другого. Ихъ деревянныя черныя глянцевитыя головки забились другъ

о друга; ручки, придѣланныя на тряпочкахъ, перепутались; прямыя деревяшныя ножки съ накрашенными розовыми башмачками торчали неловко во все стороны. Скелетцамъ было темно, тѣсно, скучно и неловко лежать въ ящикѣ, и скоро о нихъ забыли.

Недалеко отъ города Т..., въ селыцѣ Красныя Поля, было большое волненіе не только въ барскомъ домѣ, но и на дворѣ, и въ деревнѣ. Провезли на барскій дворъ большую красивую елку, и на елку пригласили всехъ дворовыхъ дѣтей и многихъ деревенскихъ. Сама барыня, Ольга Николаевна, съ утра собиралась въ городъ Т..., записывала на длинномъ листѣ бумаги, что нужно купить для елки, а дѣти бѣгали по всему дому, громко объявляя, что мама купить цѣлую тысячу игрушекъ для всей деревни, и пряниковъ, конфетъ и орѣховъ. Она сейчасъ ѣдетъ въ городъ.

— И мы сами будемъ золотить орѣхи и насыпать въ картонажи конфетки,—кричалъ маленькій толстякъ Илья, любившій покушать сладости.

— Ну, ужъ ты не можешь, ты малъ, ты только ѣсть будешь,—говорила 9-лѣтняя живая и бѣдовая Таня.

— А миссъ Ханна обѣщала сдѣлать цвѣты, это будетъ очень красиво,—объявилъ маленькій Леля.

— Маша, Маша, поди къ мама, скажи ей, что нужно для цвѣтовъ разноцвѣтной бумаги, и клею, и проволоки,—сказала по-англійски миссъ Ханна.

— Она все перевернетъ,—вмѣшалась черноглазая быстрая Таня и помчалась сама черезъ все комнаты въ спальню матери.

Степенный Сережа, игравшій въ залѣ гаммы, посмотрѣлъ на пролетѣвшую мимо него сестру и пробормоталъ :

— И чего волнуются, я совсѣмъ не люблю слокъ, одна суета и жара.

Но онъ всталъ и посмотрѣлъ въ окно. У подъѣзда стояла тройка рослыхъ гнѣдыхъ лошадей. Старый кучеръ Филиппъ Родивонычъ, закутанный въ тулупъ сверхъ полушубка, въ огромныхъ рукавицахъ, въ надвинутой на уши большой барашковой шапкѣ дожидался своей барыни.

Морозъ былъ сильный, градусовъ 20-ть. Солнце низко ходило и плохо грѣло въ эти короткіе декабрьскіе дни. Лошади подрагивали и водили ушами, нетерпѣливо постукивая острыми подковами о мерзлую землю.

Наконецъ Сережа дождался, какъ вышла его мать, тоже закутанная въ двѣ шубы; онъ видѣлъ, и какъ экономка Дунечка распахала по уголкамъ саней мѣшки и кулечки для провизіи, что-то приказывая кучеру Родивонычу, и Сережа, постучавъ въ раму окна пальцами, кивнулъ въ окно матери, и проводивъ глазами заскрипѣвшія по морозу троичныя сани, сѣлъ опять къ роялю.

Ольга Николаевна выѣхала на шоссе, обгоняя крестьянскія подводы. Зазябшіе мужики, согрѣваясь ходьбой и похлопывая руками въ большихъ кожаныхъ рукавицахъ, шли возлѣ своихъ саней, подгоняя заиндевѣвшихъ лохматыхъ лошадокъ, везшихъ въ городъ продажный овесъ.

— Тоже къ празднику кое-что купить надо, — замѣтилъ кучеръ Родивонычъ, — везутъ овесъ продавать.

Одинъ обозъ обогнали, поровнялись съ другимъ. Къ однѣмъ изъ саней привязана была лохматая корова; въ саняхъ сидѣла баба.

